М. И. Постникова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ МЕЖПОКОЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Обозначается проблема отношений между поколениями в современном стремительно меняющемся мире. Исходя из специфики социкультурного контекста изучаемой проблемы, выделяется фактор оптимизации межпоколенных отношений — психологическое знание. Дано описание экспериментального исследования: выявление проблемных аспектов в отношении подростков к представителям старшего поколения и формирование у подростков, в частности за счет повышения их психологической грамотности, толерантного отношения к пожилым людям.

Ключевые слова: психологическое знание, поколения, межпоколенные отношения, оптимизация межпоколенных отношений, социокультурный контекст проблемы межпоколенных отношений.

M. Postnikova

PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE AS A FACTOR OF OPTIMIZING INTERGENERATION RELATIONS

The issue of intergeneration relations in the modern fast changeable world is investigated. Psychological knowledge is identified as a factor of optimizing the intergeneration relations within the socio-cultural context. A detailed description of the experimental research: the emphasis is made on the investigation of the basic problems in relations between teenagers and senior people as well as the formation of tolerance in their relations by means of developing psychological competence in younger generation.

Keywords: psychological knowledge, generations, intergeneration relations, improvement of intergeneration relations, the problem of intergeneration relations within the socio-cultural context.

В XXI веке в условиях увеличения средней продолжительности жизни сложилась новая историческая ситуация реального существования нескольких поколений в течение довольно длительного времени (в 1,5 раза дольше, чем в XIX веке). «Появление четырех и даже пяти поколенных семей в XX веке — один из примеров сложности современных линейно-возрастных связей и процессов, в которых поколения влияют друг на друга» [2, с. 115]. В истории человечества еще не было прецедента, когда в один исторический период живут представители четырех и даже пяти поколений. В этой связи общество поставлено перед необходимостью выработать новые конструктивные нормы отношений между людьми — представителями различных поколений. По мнению Д. И. Фельдштейна, это должно стать одним и приоритетных направлений современной психологии [12].

Человеческое общество существует и развивается благодаря взаимодействию поколений. В разные эпохи характер этих взаимоотношений менялся в зависимости от характера и специфики развития общества. Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что человеческая цивилизация сохранилась во многом благодаря возможности передачи накопленного опыта предшествующими поколениями новым поколениям людей — это одно из важнейших условий развития общества в целом и каждого человека в отдельности. Однако, как отмечает Д. И. Фельдштейн, «сегодня имеется и нарастает опасность деструктирования всей системы культурно-исторического наследования. В данном случае речь идет не только о традиционной проблеме «отцов и детей» в ее привычной оценке, но и о широком социокультурном аспекте взаимодействия поколений» [11, с. 69].

Об актуальности проблемы межпоколенных отношений свидетельствует тот факт, что ей уделяется особое внимание в государственных документах различных стран мира. Стоит отметить международные программы, в частности, крупные программы ООН, реализуемые ЮНЕСКО. Например, в 1999 году была создана исследовательская межнациональная группа ЮНЕСКО по межпоколенным программам (UIRGIP), в рамках которых проводятся крупномасштабные исследования межпоколенных отношений.

В 2002 году на Второй всемирной ассамблее по старению были приняты про-

граммы «Межпоколенные связи» и «Достижение и сохранение солидарности среди поколений». В Германии — огромное число инициатив и программ федерального правительства, способствующих осознанию того факта, что общей целью в современном мире является построение «общества для всех возрастов» [2; 17].

Исследователи дают противоречивую характеристику этих отношений. Констатируя, что основой развития общества является преемственность между поколениями, они отмечают, однако, при этом конфликтный характер межпоколенных отношений на современном этапе. Некоторые исследователи говорят даже о «разрыве» поколений, проявляющемся в нарушении естественных процессов преемственности опыта и смены поколений, причиной которого является резкий перелом в истории развития России: стремительная смена социально-экономического строя, системы ценностей и общественных норм. В результате этого в нашей стране одновременно проживают люди, воспитанные в разные «исторические эпохи», являющиеся носителями разного опыта. Для сегодняшней России характерно наличие трех и даже четырех поколений (дети, родители, прародители, прапрародители). Старшее поколение по инерции, исходя из собственного опыта общения с предыдущими поколениями, стремится к передаче своего богатого опыта молодым. Но кардинальные изменения, произошедшие за последние годы в нашей стране и в мире (глобализация, компьютеризация, информатизация общества и т. д.), способствовали и практически и фактически полной невостребованности этого опыта и значительному отдалению от поколения отцов и дедов.

Несмотря на общее понимание необходимости установления конструктивных отношений между представителями различных поколений, реальные отношения еще очень далеки от идеальных. Существующие подходы к исследованию проблемы межпоколенных отношений в современной отечественной психологии ориентированы в основном на изучение проблемы «отцов и детей», что не позволяет решить проблему межпоколенных отношений в комплексе.

Анализ подходов к определению сущностных характеристик межпоколенных отношений позволил определить социокультурный контекст изучаемой проблемы:

• процесс смены поколений в современной России происходит на фоне глобальных изменений в политической, экономической и социальной сферах;

• в конце XX — начале XXI столетия в условиях увеличения средней продолжительности жизни сложилась новая историческая ситуация реального сосуществования четырех и даже пяти поколений (дети—родители—прародители и прапрародители) в течение довольно длительного отрезка времени;

• приоритетное значение приобретают не межпоколенная преемственность, а внутрипоколенное заимствование элементов субкультур развитых капиталистических стран;

• критическое отношение к наследию поколений советского периода приводит к крушению авторитета старших в глазах молодых;

• девальвация духовных ценностей и норм предыдущих поколений затрудняет передачу их следующим поколениям;

• существующие подходы к исследованию проблемы межпоколенных отношений ориентированы в основном на изучение проблемы «отцов и детей», что не позволяет решать проблему отношений между поколениями в комплексе;

• несмотря на общее видимое понимание необходимости установления конструктивных отношений между представи-

телями различных поколений, реальные отношения еще очень далеки от идеальных;

• в обществе наблюдается стабильный интерес всех возрастных групп населения к психологии как к науке и к психологическому знанию, в частности.

Анализ современного социокультурного контекста позволил сформулировать проблему исследования, которая заключается в необходимости выявления основных факторов стабилизации межпоколенных отношений в современных условиях и в определении «единицы» (механизма) оптимизации этих отношений.

В этой связи актуальной становится задача поиска объединяющего начала в межпоколенных отношениях, путей сближения и взаимопонимания представителей самых разных поколений. Особую значимость приобретает научный поиск ответов на такие вопросы: что связывает поколения людей; что не позволяет прерваться межпоколенным связям?

Анализ современной научной картины мира позволяет констатировать поворот к новому, третьему этапу цивилизационного развития общества.

Исследователи считают, что современные развитые страны вступили в эпоху постиндустриального, или информационного, общества, общества, основанного на знаниях. В этой связи становится понятным всплеск научных исследований как российских (Е. Ф. Аронов, О. Б. Баксанский, В. П. Зинченко, С. В. Крымский, Н. Ф. Овчинников, М. А. Петров, Е. А. Сильянов, Е. Ф. Шиморина и др.), так и зарубежных (Л. Витгенштейн, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Маритен, У. Найсер, К. Поппер, М. Фуко, Н. Хомский и др.), посвященных проблеме знания. Ученые на протяжении тысячелетий подчеркивают роль знания как «фундаментального основания, гаранта и стимула культурного развития» [15, с. 16]. По мнению одного из ведущих философов XX столетия Н. Хомского, «знание становится центральным предметом исследования» [13, с. 6].

В информационном обществе знания и информация содействуют самореализации человека, успешному развитию общественных структур и отношений. «Знания если и не могут уничтожить полностью мыслимое, существующее и потенциальное зло, то должны в максимальной степени стремиться к его минимизации» [8, с. 86].

Мы рассматриваем межпоколенные отношения как культурно-исторический феномен, исторически изменчивое явление, которое находится под влиянием общественных норм и ценностей. В контексте обозначенной проблемы ведущую идею нашего исследования мы формулируем следующим образом: одним из факторов стабильного развития человеческого общества является связь между поколениями ныне живущих, ранее живших и грядущих поколений людей. В условиях информационного общества основой этой связи становится знание, в частности, особый его вид — психологическое знание; повышение общей психологической культуры людей. Уникальность и ценность психологического знания заключается, в частности, в том, что оно может эти нормы и ценности не только изучать и описывать, но и с его помощью можно их формировать и развивать. В этой связи огромную актуальность приобретает проблема научного обоснования тех просветительских, учебных, развивающих и коррекционных программ, пропагандирующих психологическое знание, которые помогут современному человеку справиться с возникающими в его жизни проблемами, качественно улучшить взаимоотношения с близкими людьми, выработать новые модели взаимодействия между поколениями. Весьма актуальна, на наш взгляд,

также проблема особой ответственности тех, кто это знание распространяет.

Логика исследования роли психологического знания в системе межпоколенных отношений предполагает установление зависимости характера этих отношений, во-первых, от содержания и специфики психологического знания, во-вторых, от ценностно-смыслового отношения представителей различных поколений к этим знаниям.

В рамках нашего исследования мы выделили информационную компетентность в сфере возрастных изменений и актуализацию навыков саморефлексии как потенциальных механизмов развития толерантного отношения подростков к представителям старшего поколения. Рассматривая трехкомпонентную структуру межпоколенных отношений (когнитивная, эмоциональная и конативная стороны), мы приходим к выводу, что лишь комплексное стимулирование всех трех сторон способствует значимым изменениям в отношениях детей к пожилым людям.

Выстраивание конструктивных межпоколенных отношений необходимо начинать с детства, так как проблема отчуждения поколений связана с психологическими особенностями современных детей: с одной стороны — «повзросление» детей, которые являются носителями нового опыта, в определенной степени чуждого представителям старшего поколения; с другой стороны, углубление по ряду параметров социального инфантилизма детей (взросление не в личностном, субъектном плане, а в плане показного поведения, что порой взрослыми воспринимается весьма болезненно) [11]. Наиболее «проблемным» в этом отношении традиционно является подростковый возраст, когда роль взрослого человека как безусловного авторитета сдвигается, и на смену ему приходит общение со сверстниками как носителями особой, «молодежной субкультуры». Этот возраст, привычно воспринимаемый как период «бури и натиска», является стратегически важным с воспитательной точки зрения, чувствительным не только к негативным влияниям социума, но и к культурным ценностям, определяющим в дальнейшем главные жизненные выборы: в образовании, в качестве межличностных отношений, в социальных ориентациях [14]. Обмен жизненным опытом с представителями старшего поколения может помочь подростку выбрать свой жизненный путь, сформировать собственную систему ценностей и т. д.

Формирование толерантного, более терпимого отношения к старшему поколению может способствовать выстраиванию диалога между представителями разных поколений. Уважение чужого мнения и признание права на существование иной точки зрения являются первыми шагами к партнерским отношениям, к принятию альтернативных взглядов.

Наше исследование состояло из двух этапов: диагностирующий «срез» с использованием метода анкетирования с формированием выборок (контрольной и экспериментальной) для этапа формирующего эксперимента, для которого была разработана специальная программа. В предварительном анкетировании приняло участие 100 человек в возрасте от 12 до 14 лет. Для констатирующего эксперимента мы использовали следующий психологический инструментарий:

1) Тест «Незаконченные предложения» Сакса—Леви [9], позволяющий изучить эмоциональную и поведенческую составляющую социальных взаимоотношений.

2) Шкала социальной дистанции Богардуса [10], измеряющая степень близости или отчужденности к той или иной группе людей, которая состоит из пяти

суждений, отражающих различную степень социальной дистанции по отношению к представителям оцениваемых групп людей (в нашем случае это были: дошкольник, первоклассник, ученик среднего звена, старшеклассник, человек пожилого возраста, старик).

3) Вопросник для измерения толерантности В. С. Магун, М. С. Жамкочьян, М. М. Магура [10], направленный на оценку влияния тренинга толерантности на сознание подростков. В целях исследования были выбраны вопросы, касающиеся толерантности к представителям других наций, к выходцам из других мест, к представителям иных культур; толерантности к иным взглядам; толерантности к отступлениям от общепринятых норм, правил и стереотипов (в том числе гендерных); толерантности к сложности и неопределенности окружающего мира.

Математическая обработка данных проводилась с помощью компьютерных программ Microsoft Excel 10.0 и SPSS 11.5; использовались методы корреляционного анализа с применением непараметрического коэффициента корреляции Спирмена, различия между независимыми и зависимыми выборками оценивались с применением непараметрических U-критерия Манна—Уитни и критерия Вилкоксона соответственно [3].

Анализ результатов констатирующего эксперимента позволил сформулировать следующие выводы об особенностях отношений подростков к представителям старшего поколения:

1. Из представителей старшего поколения наибольшее влияние на подростков оказывают родители и их сверстники.

2. Отношение подростков к родственникам пожилого возраста более благоприятно, чем отношение к пожилым людям вообще.

3. В общении с представителями старшего поколения подростки ценят эрудицию, жизненный опыт и эмпатийные качества, но их отталкивает, когда взрослые навязывают этот опыт насильно, упрекают, «учат жизни».

4. В своем личностном развитии подростки стараются всячески подражать людям зрелого возраста (родителям и их сверстникам), при этом стараясь перенимать социально одобряемые, «полезные» черты. В то же время портрет «типичного подростка» отличается негативной оценкой, что может определяться «наследованием» возрастных стереотипов и предубеждений со стороны старшего поколения: приписывая себе черты, характерные взрослому, подросток не «видит» себя частью своего поколения, аутостереотипы его возрастной группы, как правило, носят негативный, осуждающий характер.

5. «Портрет» пожилого человека в сознании подростка также насыщен возрастными стереотипами относительно старости: болезненность, ворчливость, несостоятельность в качестве интересного собеседника, распространение сплетен, патриотизм (так как это воспитывалось в «их» время).

6. Подростки редко общаются с пожилыми людьми, за исключением родственников этого возраста, поэтому руководствуются возрастными стереотипами в суждениях о пожилых людях, держатся от них на далекой дистанции, не хотят с ними общаться; при позитивном отношении к пожилым людям обычно используют общие категории («добрые», «опытные»), не обладая более точной, конкретной информацией. По перечисленным причинам мы можем говорить о том, что отношение подростков к пожилым людям отличается латентной интолерантностью (безразличие, нежелание идти на контакт).

Таким образом, мы видим, что проблема межпоколенных отношений в аспекте «подросток — пожилой» дейст-

вительно существует. На развитие этих отношений влияют два фактора: опыт реального общения с пожилыми людьми (чаще всего — с родственниками) и информация об особенностях данного возраста. В связи с тем, что подобную информацию дети чаще всего получают в виде возрастных стереотипов и установок, главный упор в нашей программе мы сделали на расширение информационной компетентности подростков относительно особенностей зрелого и пожилого возраста. Кроме того, учитывая, что одним из новообразований предыдущего возраста является рефлексия, мы использовали упражнения, направленные на осмысление человеком своего опыта, на планирование и анализ собственной жизненной позиции, на прогнозирование предстоящих возрастных изменений.

Результаты констатирующего эксперимента и ранее проведенные нами исследования по изучению специфики психологического знания [4; 5; 6] послужили основанием для разработки программы формирующего эксперимента.

Цель программы — оптимизация отношений между подростками и пожилыми людьми; формирование толерантного отношения к пожилым людям.

Задачи формирующей программы:

• повышение информационной компетентности в области особенностей пожилого возраста;

• развитие сопереживания проблемам пожилых людей;

• формирование толерантного отношения к проблемам старения и к возрастным изменениям;

• развитие навыков рефлексии и осознания подростком себя как взрослеющего субъекта, развитие умений планирования и прогнозирования своей жизни.

Методы, используемые в нашей программе: ролевые игры; групповая дискуссия; упражнения, направленные на развитие возрастной толерантности; релаксационные упражнения; викторины.

В основу формирующей программы была заложена ирландская методика «В свое время» [16], а также работы И. В. Вачкова [1] и Н. Ю. Хрящевой [7].

Программа состоит из 12 занятий по 40–45 минут (в целях эффективности некоторые занятия были объединены в 3-часовые тренинговые занятия). Занятия проводились один раз в две недели в течение двух месяцев.

Формы работы:

— фронтальная (обсуждение определенных тем во всей группе);

— групповая (работа в микрогруппах);

— индивидуальная (индивидуальная работа над выполнением заданий).

Эффект от проведенной программы отслеживался с помощью следующих методик: качественный анализ методики «Приписывание качеств», количественный анализ сдвигов в результатах методик «Незавершенные предложения», «Шкала социальной дистанции», «Вопросник для измерения толерантности».

Сравнение с помощью непараметрического критерия Манна—Уитни данных двух групп, полученных по этим методикам, не показал статистически значимых различий и тенденций к различиям, поэтому мы будем рассматривать данные выборки как равные.

Анализ методики «Приписывание качеств»

Мы выделили черты, наиболее часто выбираемые участниками экспериментальной группы как свойственные пожилым людям, до и после формирующей программы (см. табл. 1).

Таблица 1

Наиболее часто приписываемые черты категории «Пожилой человек»

До воздействия программы	Выборы, %	После воздействия программы	Выборы, %
Черты		Черты	
заботливый	67	справедливый	92
уважающий других людей	67	трудолюбивый	92
опекающий	58	отзывчивый	83
трудолюбивый	58	культурно развитый	75
справедливый	50	общительный	67
культурно развитый	50	опекающий	58
веселый	42	заботливый	50
общительный	42	любит посплетничать	50
ответственный	42	болезненный	50
болезненный	42	одинокий	33

После формирующего воздействия «портрет» пожилого человека претерпел некоторые изменения: на первое место вышли черты, характеризующие пожилых как людей, имеющих активную жизненную позицию; степень согласованности участников программы в выборе наиболее характерных черт повысился (с 67% до 92% — при выборе наиболее «характерной» черты); список дополнился чертами «любит посплетничать» и «одинокий» (наряду с «болезненностью»), что говорит об уделении внимания социальным и физиологическим проблемам, возникающим с наступлением пожилого возраста.

Сравнивая наиболее характерные, с точки зрения респондентов, черты пожилых людей в контрольной и экспериментальной выборках, мы видим следующие различия: согласованность участников экспериментальной группы в выборе черт — более высокая, чем в контрольной группе; список наиболее «характерных» черт контрольной группы включает такие возрастные стереотипы относительно пожилых людей, как склонность к опеке, педантичность, слабость, совестливость, докучливость.

Таблица 2

Наиболее часто приписываемые черты категории «Пожилой человек» после воздействия программы

Контрольная группа	Выборы, %	Экспериментальная группа	Выборы, %
Черты		Черты	
справедливый	58	справедливый	92
опекающий	50	трудолюбивый	92
аккуратный	50	отзывчивый	83
в курсе последних новостей	50	культурно развитый	75
трудолюбивый	42	общительный	67
слабый	42	опекающий	58
скучный	33	заботливый	50
культурно развитый	33	любит посплетничать	50
совестливый	33	болезненный	50
любит посплетничать	33	одинокий	33

Анализ методики «Незавершенные предложения»

Сравнение данных экспериментальной группы до и после воздействия формирующей программы при помощи непараметрического критерия Вилкоксона показало наличие статистически значимого положительного сдвига (на уровне p = 0,038, изменение среднего значения с 2,42 до 3,17 баллов) в эмоциональном отношении подростков к пожилым людям (в сторону более благоприятных), а также наличие статистической тенденции (p = 0,097; изменение среднего балла с 2,83 до 3,42) к улучшению эмоционального отношения к родным бабушке и дедушке (статистически достоверных изменений в отношениях к представителям своего поколения и к родителям не выявлено).

В то же время мы можем пронаблюдать статистически значимые сдвиги в отношении подростков из контрольной группы по отношению к пожилым людям (p = 0,017), но уже в сторону ухудшения эмоциональной связи (средний балл снизился с 2,33 до 1,00), что можно объяснить ростом нейтральных, безразличных оценок, долгим отсутствием контактов с пожилыми людьми или же, наоборот, пресыщенностью, усталостью от общения с ними, что частично подтверждается тенденцией к негативному отношению к собственным бабушкам и дедушкам (p = 0,11; уменьшение среднего балла с 2,83 до 1,92).

На фоне имеющихся изменений, произошедших с двумя группами, различия между ними в отношении к представителям старшего поколения, измеренные после воздействия формирующей программы, находятся на высоком уровне статистической значимости: наличие изменений в отношении прародителей подтверждается на уровне значимости p = 0,004, а в отношении пожилых людей в целом — p = 0,006.

Анализ методики «Шкала социальной дистанции»

И у контрольной, и у экспериментальной группы постформирующий замер показал наличие статистической тенденции к сокращению социальной дистанции по отношению к представителям старшего возраста, но имеются качественные отличия: у участников контрольной группы сократилось «расстояние» между ними и «стариками» (p = 0,058), а у экспериментальной группы — между ними и «пожилыми» (p = 0,070). Статистически значимых по отношению к другим возрастным группам у обеих групп не обнаружено. Подобные результаты можно объяснить тем, что в ходе формирующей программы тщательно разбирались понятия «возраст» и «возрастная градация» (понятие «пожилой возраст» шире, чем понятие «старость»; неэтичность обозначения пожилых людей словом «старики»); в то же время сокращение социальной дистанции между учениками из контрольной группы и «стариками» можно объяснить (с учетом данных предыдущей методики) действительно частым общением с представителями старшего возраста, но эмоционально негативно окрашенный ярлык «старик» говорит о снисходительном, менее уважительном отношении к пожилым (как оказалось, программа проводилась одновременно с подготовкой и проведением мероприятий, связанных с юбилеем школы — детей активно задействовали в организации праздника, в посещении учителей-пенсионеров и ветеранов, в репетициях с северным хором).

Сравнение данных контрольной и экспериментальной групп после проведения формирующей программы показа-

ло наличие статистически значимых различий в отношении группы «пожилой человек» (p = 0,014).

Анализ методики «Вопросник для измерения толерантности»

Результаты сравнения данных экспериментальной группы и контрольной групп до и после проведения формирующей программы не показали статистически значимых сдвигов ни у участников экспериментальной группы, ни у учеников из контрольной (соответственно различий между двумя выборками выявлено не было). Показатель уровня общей толерантности остался на среднем уровне — это можно объяснить нечувствительностью данной методики к изменениям, произошедшим в процессе формирующего воздействия (так как целью исследования было формирование толерантного отношения к определенной возрастной группе — к пожилым людям, а не повышение общего уровня личностной толерантности).

Проанализировав полученные результаты, мы можем сделать следующие выводы о процессе формирования толерантного отношения подростков к пожилым людям:

1) при целенаправленном формировании (в условиях проводимого эксперимента) толерантного отношения к пожилым людям не наблюдается перенос толерантного отношения на другие сферы жизнедеятельности подростков, либо данный эффект далеко отсрочен во времени проявления;

2) формирование толерантного отношения к пожилым людям происходит под влиянием повышения информационной компетентности об особенностях изменений, происходящих в данном возрасте: чем больше подростки узнавали о пожилых и зрелых людях вообще, тем лучше они понимали насущные проблемы этой группы людей, тем легче им было сочувствовать этим людям и находить общие точки соприкосновения в ценностях и интересах;

3) рефлексия и прогнозирование, т. е. переосмысление своего опыта и опыта, полученного от представителей старшего поколения, планирование своего будущего, размышления об изменениях, которые предстоят каждому человеку в процессе жизненного пути, также способствуют более глубокому пониманию проблем пожилых людей и умению принять их позицию, что влияет на формирование толерантного отношения к ним;

4) в то же время стимулирование конативного (поведенческого) аспекта отношений (выражено внешним фактором — вынужденное общение с пенсионерами и ветеранами в связи с организацией и проведением мероприятий, посвященных юбилею школы) без изменения знаниевого компонента не является эффективным (дети из контрольной и экспериментальной групп одинаково участвовали в данных мероприятиях, однако у подростков, обладающих более полной информацией о возрастных особенностях пожилых людей, эмоциональное отношение стало более благоприятным, социальная дистанция сократилась и выражалась в более уважительном обращении («пожилые люди» вместо «старики»), в то время как у детей из контрольной группы эмоциональная сторона отношений ухудшилась, хотя социальная дистанция также сократилась, но в менее уважительной форме («старики» вместо «пожилые люди»).

Обобщая результаты двух этапов эмпирического исследования (выявление особенностей и актуальных проблем в отношении подростков к представителям старшего поколения и проведение эксперимента, направленного на формирова-

ние толерантного отношения к пожилым людям), мы можем сделать следующие **выводы**:

1. Отношение к пожилым членам семьи действительно более благоприятно и более толерантно, чем к пожилому человеку вообще: в системе «подросток — прародители» активно развиваются и стимулируются эмоциональная, конативная и когнитивная стороны взаимоотношений на протяжении практически всей жизни ребенка; общение с другими пожилыми людьми, напротив, происходит крайне редко, информация, на которой основываются подростки, рассуждая о пожилых людях, основывается на возрастных стереотипах, транслируемых обществом (далеко не всегда позитивных и правдивых), а позитивный опыт общения с прародителями (и благоприятные взаимоотношения с ними) практически не переносится на отношение к пожилым людям как к возрастной группе (возможно, это связано с тем, что прародители воспринимаются скорее как часть семьи, а не как представители пожилого поколения, и семейная преемственность позволяет преодолевать, сглаживать потенциальный «разрыв» поколений).

2. Формированию толерантного (т. е. более терпимого, уважительного, сопереживающего) отношения к пожилым людям способствует повышение информационной компетентности об особенностях данного возраста, т. е. стимулирование когнитивной, знаниевой стороны межпоколенных отношений; с другой стороны, актуализация навыков рефлексии (одного из психических новообразований предыдущего возраста) через переосмысление своего опыта и опыта, полученного от представителей старшего поколения, планирование своего будущего, размышления об изменениях, которые предстоит пережить каждому человеку в процессе жизненного пути, способствуют более глубокому пониманию проблем пожилых людей и умению принять их позицию, что также влияет на формирование толерантного отношения к ним.

3. Стимулирование только одной из сторон межпоколенных отношений (в данном случае — поведенческой, выражающейся в увеличении количества контактов подростков с пожилыми людьми), по-видимому, не является достаточным для повышения толерантности к представителям старшего поколения; для подобных изменений (даже на уровне тенденции) необходимо комплексное влияние на все компоненты межпоколенных отношений (не только поведенческую составляющую, но и знаниевую, и эмоциональную).

Дальнейшие исследования по этой проблеме автор планирует осуществлять за счет расширения возрастных границ выборки и методов исследования, с помощью включения дополнительного диагностического инструментария.

Итак, в этой работе затронута лишь одна сторона в выделенной нами системе межпоколенных отношений — подростков, поэтому перспективными исследованиями в данном направлении, на наш взгляд, являются изучение и работа с другими участниками этих отношений: с пожилыми людьми, с людьми зрелого возраста, с молодежью. Это позволит более эффективно решать межпоколенческие проблемы и разрабатывать способы восстановления процесса межпоколенной преемственности.

Наше исследование показало также, что повышение психологической грамотности помогает решить проблемы, возникающие во взаимоотношениях между представителями разных поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вачков В.* Основы технологии группового тренинга. Психотехники. М.: Ось–89, 2001. 224 с.

2. *Карль Ф.* Поколения и общество: межпоколенные программы // Психология зрелости и старения. 2003. № 2(22). С. 113–136.

3. *Наследов Д. А.* SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. 2-е изд. СПб.: Питер, 2007. 416 с.

4. *Постникова М. И.* Психологические знания в системе профессиональной подготовки студентов педвузов: Дис. … канд. психол. наук. СПб., 1993. 270 с.

5. *Постникова М. И.* Теоретические аспекты проблемы психологического знания // Вестник Поморского университета. Серия «Физиологические и психолого-педагогические науки». 2006. Спец. выпуск. С. 17–31.

6. *Постникова М. И.* Психологические знания в системе межпоколенных отношений (к постановке проблемы) // Вестник Поморского университета. Серия «Физиологические и психолого-педагогические науки». 2007. № 1. С. 73–77.

7. Психогимнастика в тренинге / Под ред. Н. Ю. Хрящевой. СПб.: Речь, 2001. 256 с.

8. *Ракитов А. И.* Регулятивный мир: знание и общество, основанное на знаниях // Вопросы философии. 2005. № 5. С. 82–95.

9. *Ремшмидт Х.* Психология взросления // Подросток и семья / Под ред. Д. Я. Райгородского. Самара: БархаХ-М, 2006. С. 246–327.

10. *Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А. и др.* Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности. М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003. 112 с.

11. *Фельдштейн Д. И.* О развитии фундаментальных психологических исследований Российской академии образования // Мир психологии. 2006. № 1. С. 67–76.

12. *Фельдштейн Д. И.* Приоритетные направления развития психолого-педагогических исследований // Бюллетень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации. 2005. № 6. С. 1–11.

13. *Хомский Н.* Проблема знания в истории науки и культуры. СПб.: Алетейя, 2001. 224 с.

14. *Цукерман Г. А.* Десяти-двенадцатилетние школьники: «ничья земля» в возрастной психологии // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 17–30.

15. *Шиморина Е. Ф.* Воспроизводство и обновление знания в современных российских условиях: Автореф. дис. … д-ра социол. наук. М., 2005. 35 с.

16. *Dempsey Anny, Dempsey Genny.* In Due Season. A programm for post– primary schools about being young and growing old. National Council for the Elderly Publication. Corrigan House, Fenian Street, Dublin 2.: № 31. 1993. 65 p.

17. Die zweite Lebenshalfte-Psychologische Perspektiven. Ergebnisse des Alters (Hrsg. Bundesministerium fur Familie, Senioren, Frauen und Yugend) Stuttgart; Berlin. Koln Kohlhammer. 2001.

REFERENCES

1. *Vachkov V.* Osnovy tehnologii gruppovogo treninga. Psihotehniki. M.: Os'-89, 2001. 224 s.

2. *Karl' F.* Pokolenija i obwestvo: mezhpokolennye programmy // Psihologija zrelosti i starenija. 2003. № 2(22). S. 113–136.

3. *Nasledov D. A.* SPSS: Komp'juternyj analiz dannyh v psihologii i social'nyh naukah. 2-e izdanie. SPb.: Piter, 2007. 416 s.

4. *Postnikova M. I.* Psihologicheskie znanija v sisteme professional'noj podgotovki studentov pedvuzov: Dis. … kandidata psihol. nauk. SPb., 1993. 270 s.

5. *Postnikova M. I.* Teoreticheskie aspekty problemy psihologicheskogo znanija // Vestnik Pomorskogo universiteta. Serija «Fiziologicheskie i psihologo-pedagogicheskie nauki». 2006. Spec. vypusk. S. 17–31.

6. *Postnikova M. I.* Psihologicheskie znanija v sisteme mezhpokolennyh otnoshenij (k postanovke problemy) // Vestnik Pomorskogo universiteta. Serija «Fiziologicheskie i psihologo-pedagogicheskie nauki». 2007. №1. S. 73–77.

7. Psihogimnastika v treninge / Pod red. N. Ju. Hrjaschevoj. SPb.: Rech', 2001. 256 s.

8. *Rakitov A. I.* Reguljativnyj mir: znanie i obschestvo, osnovannoe na znanijah // Voprosy filosofii. 2005. № 5. S. 82–95.

9. *Remshmidt H.* Psihologija vzroslenija // Podrostok i sem'ja / Pod red. D. Ja. Rajgorodskogo. Samara: BarhaH-M, 2006. S. 246–327.

10. *Soldatova G. U., Shajgerova L. A. i dr.* Praktikum po psihodiagnostike i issledovaniju tolerantnosti lichnosti. M.: Izd-vo MGU im. M. V. Lomonosova, 2003. 112 s.

11. *Fel'dshtejn D. I.* O razvitii fundamental'nyh psihologicheskih issledovanij Rossijskoj akademii obrazovanija // Mir psihologii. 2006. № 1. S. 67–76.

12. *Fel'dshtejn D. I.* Prioritetnye napravlenija razvitija psihologo-pedagogicheskih issledovanij // Bjulleten' Vysshej attestacionnoj komissii Ministerstva obrazovanija Rossijskoj Federacii. 2005. № 6. S. 1–11.

13. *Homskij N.* Problema znanija v istorii nauki i kul'tury. SPb.: Amtejja, 2001. 224 s.

14. *Cukerman G. A.* Desjati-dvenadcatiletnie shkol'niki: «nich'ja zemlja» v vozrastnoj psihologii // Voprosy psihologii. 1998. № 3. S. 17–30.

15. *Shimorina E. F.* Vosproizvodstvo i obnovlenie znanija v sovremennyh rossijskih uslovijah: Avtoref. dis. … d-ra sociol. nauk. M., 2005. 35 s.

16. *Dempsey Anny, Dempsey Genny.* In Due Season. A programm for post– primary schools about being young and growing old. National Council for the Elderly Publication. Corrigan House, Fenian Street, Dublin 2.: № 31. 1993. 65 p.

17. Die zweite Lebenshalfte-Psychologische Perspektiven. Ergebnisse des Alters (Hrsg. Bundesministerium fur Familie, Senioren, Frauen und Yugend) Stuttgart; Berlin. Koln Kohlhammer. 2001.